

ПАМЯТИ БОЛЬШОГО МУЗЫКАНТА

Три вечера классической и современной музыки. Исполнители разных поколений посвятили их памяти выдающегося советского художника Г. Г. Нейгауза. Он был именно художником, а не просто музыкантом, художником в самом широком и глубоком понимании этого слова. Он знал многое, умел заинтересовать и увлечь и потому так тянулась к нему молодежь. На его уроки, концерты, беседы приходили дирижеры, инструменталисты, вокалисты.

Он был прирожденный педагог, но никогда не навязывал своих вкусов, пользуясь методом убеждения.

Класс этого большого пианиста, выдающегося педагога, увлека-

тельного собеседника становился храмом искусства. В среде его учеников, независимо от их возраста, всегда царил атмосфера обожания, преклонения перед учителем. Г. Г. Нейгауз искал в каждом из них потайную искорку, стараясь разжечь ее ярче. Потому в его классе всегда росли музыканты самых разных пристрастий, разных индивидуальностей. Они были исполнителями различной степени одаренности, но всегда обладали способностью максимального выявления своих музыкальных возможностей.

Так было и в эти три вечера в Большом зале консерватории. Г. Г. Нейгауз был многие годы связан с Тбилиси, с Тбилисской консерва-

торией, с исполнительской культурой нашего города. В числе его учеников — многие грузинские пианисты. Эти концерты оживили в памяти друзей, близких и поклонников его искусства облик большого художника.

Станислав Нейгауз — продолжатель исполнительских и педагогических традиций отсюда. Это глубокий, интеллектуальный пианист, обладающий способностью обобщенного мышления. Сыгранные им две сонаты Бетховена (32-я и 17-я) были образом того постижения сути, смысла не только произведения, но и стиля в целом, которое Г. Г. Нейгауз считал главным для музыканта.

Яркое, темпераментное искусство молодого

пианиста В. Крайнева — увлекательно и красочно. Его стихия — многообразный, многоплановый мир эмоций. В Крайнев играл Шопена и Дебюсси. Романтическая сущность их музыки очень близка исполнительскому стилю этого интересного пианиста.

Румынский пианист Р. Лупу — тонкий лирик, способный затронуть в слушателе интимные чувства. Исполнение им четырех экспромтов Шуберта, его лирических миниатюр были совершенны по законченности формы и отточенности фразировки.

Участвовали в концертах и две грузинские пианистки «нейгаузовской школы». Н. Цинцадзе — закон-

ченный музыкант, обладающий способностью сразу же устанавливать контакт с аудиторией, с подзаемом сыграла 3-ю сонату Шопена и «Эстампы» Дебюсси.

Р. Хунцария — пока еще студентка Московской консерватории по классу Станислава Нейгауза. Она, несомненно, музыкальна и технична, об этом свидетельствовали исполненные ею этюд Шопена и соната Прокофьева.

Три вечера, три концерта. Они были данью памяти большого музыканта, оставившего неизгладимый след в истории советского искусства.

М. ПИЧАДЗЕ.